

ВЛАДИМИР БОРТКО

**МНЕ НЕ СТЫДНО
БЫТЬ ПАТРИОТОМ**

Коллекция Изборского клуба

Владимир Бортко

Мне не стыдно быть патриотом

«Книжный мир»

2015

Бортко В. В.

Мне не стыдно быть патриотом / В. В. Бортко — «Книжный мир», 2015 — (Коллекция Изборского клуба)

ISBN 978-5-8041-0773-5

Выдающийся российский режиссер и сценарист, Народный артист Российской Федерации Владимир Владимирович Бортко знаменит не только своими фильмами («Бандитский Петербург», «Собачье сердце», «Мастер и Маргарита», «Идиот», «Тарас Бульба»), но и активным участием в политической и общественной жизни нашей страны. Патриот и коммунист, депутат Государственной Думы РФ, он считает, что главная задача государства – обеспечить рост населения, обеспечить его существование как нации. В этой книге Владимир Бортко не только откровенно рассказывает читателю «как делают кино» в современной России, о своих взаимоотношениях с известными актерами, вспоминает основные этапы своей творческой биографии, но и делится мыслями о том, почему для нашей страны социализм – единственно верный и неизбежный путь в будущее. Отдельные главы книги посвящены политической борьбе и общественной деятельности знаменитого режиссера, который, будучи депутатом, не боится с думской трибуны говорить правду в лицо министрам и Президенту. Книга будет интересна как поклонникам творчества Бортко-режиссера, так и тем, кто интересуется состоянием современного российского кинематографа и российской культуры в целом.

ISBN 978-5-8041-0773-5

© Бортко В. В., 2015

© Книжный мир, 2015

Содержание

Об авторе[1]	7
Часть I. Творец, герои и актеры	9
Владимир Владимирович: в разговорном стиле, но очень серьезно	9
«Реальное кино... Надо смотреть!»[2]	12
«Идиот» состоялся. Следующий – «Сталин»[3]	14
Князь Мышкин не был идиотом[4]	19
«Главное, чтобы балу Воланда не был похож на баню!»[5]	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Владимир Бортко

Мне не стыдно быть патриотом

© Бортко В. В., 2015

© Изборский клуб, 2015

© Книжный мир, 2015

Об авторе¹

Режиссер, сценарист, актер, Народный артист РФ Владимир Владимирович Бортко родился 7 мая 1946 г. в Москве в театральной семье. Его отец был главным режиссером Одесского русского театра, Волгоградского и Курского драмтеатров. Мать – Марина Захаренко была актрисой киевского театра им. И. Франко. Брак родителей не сложился, они развелись. Мать Владимира вторично вышла замуж за известного украинского писателя, драматурга Александра Корнейчука.

В 1965 г. Владимир Бортко окончил Киевский геологоразведочный техникум.

В 1965–1966 гг. он служил в армии, после чего три года работал техником-электриком в «Военпроекте» в Киеве.

В 1969 г. Бортко поступил в Киевский государственный институт театрального искусства имени И. К. Карпенко-Карого, который окончил в 1974 г.

После окончания института работал ассистентом режиссера на киностудии имени Александра Довженко, а в 1980 г. стал режиссером-постановщиком на киностудии «Ленфильм». Дебютом Владимира Бортко в большом кино стал фильм «Комиссия по расследованию», вышедший в 1978 г. До этого были студенческие работы: короткометражный фильм (курсовая) «Роль» (1972), получивший Приз «За лучший игровой фильм» на ВКФ «Молодость-72» (Киев) и Приз «За лучшую режиссуру» IX фестиваля студенческих фильмов ВГИК (Москва), и дипломная работа – короткометражный фильм «Доктор» (1973), получивший Главный приз на Всесоюзном кинофестивале «Молодость-73» (Киев).

В 1975 г. на студии Довженко Бортко снял фильм «Канал», отмеченный призами Всесоюзных кинофестивалей «Молодость-76» в Киеве – «За лучшее воплощение молодежной темы», и в Свердловске – «За лучший дебют».

В 1980 г. на экраны вышел фильм «Мой папа – идеалист». Известность режиссеру принес фильм «Блондинка за углом» (1983), за которым последовали фильмы «Без семьи» (1984), «Голос» (1986), «Единожды солгав» (1987). Признание мировой кинообщественности принес ему фильм «Собачье сердце» (1988) по повести Михаила Булгакова, удостоенный Гран-при кинофестиваля в Перудже.

В 1991 г. на экраны вышла военная драма Владимира Бортко «Афганский излом», в которой снялся популярный в те годы в Советском Союзе итальянский актер Микеле Плачидо. В 1992 г. режиссер поставил фильм «Удачи вам, господа!», после чего под псевдонимом Ян Худокормов снял несколько серий телесериала «Улицы разбитых фонарей» (1997), а в 1998 г. – трагикомедию «Цирк сгорел и клоуны разбежались...».

В 2000 г. состоялась премьера криминального сериала «Бандитский Петербург», а через три года на телеэкраны вышел многосерийный телевизионный фильм «Идиот» (2003), снятый по мотивам романа Федора Михайловича Достоевского. Фильм был удостоен многих профессиональных наград, включая кинопремию «Золотой Орел» в трех номинациях и премию «ТЭФИ» в 7 номинациях.

Следующая работа режиссера – сериал по роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» (2005), отмеченный Специальным призом жюри на МКФ Биарриц (Франция, 2007), а также Призом в номинации «Лучший телесериал» на Российском кинофестивале «Виват кино России» (Санкт-Петербург, 2006).

В 2009 г. на экраны страны вышел фильм «Тарас Бульба» по произведению Николая Гоголя, автором сценария которого был Владимир Бортко. Он также написал сценарии к своим фильмам «Мастер и Маргарита», «Идиот», «Бандитский Петербург», «Цирк сгорел и кло-

¹ <http://www.c-cafe.ru/days/bio/55/bortko.php>

уны разбежались», «Единожды солгав» и был продюсером фильмов «Мастер и Маргарита», «Идиот», «Легенда о Тампуке», «Честь имею».

В 2011 г. телеканал «Россия» показал 4-серийный фильм Владимира Бортко «Петр Первый. Завещание» по роману Даниила Гранина.

Бортко пробовал себя и в качестве театрального режиссера. В 1993 г. на сцене Эрмитажного театра (Санкт-Петербург) он поставил спектакль «Царь Эдип». В 2010 г. в петербургском Театре-фестивале «Балтийский дом» состоялась премьера спектакля «Молот ведьм» в его постановке.

В 1989–1992 гг. Владимир Бортко был председателем правления Санкт-Петербургского отделения Союза кинематографистов.

С 1991 г. он является генеральным директором ЗАО «Студия 2-Б-2 интертэймент»; профессором Петербургского университета кино и телевидения.

С 2003 г. действительный член Национальной Академии кинематографических искусств и наук; с 2004 г. – член Академии Российского телевидения.

Владимир Бортко – Народный артист России (2000), Народный артист Украины (2003), лауреат Государственной премии РСФСР (за телефильм «Собачье сердце», 1990), кавалер ордена Почета (2006).

Лауреат всесоюзных, всероссийских и международных кино – и телефестивалей.

Лауреат Национальной телевизионной премии «ТЭФИ» (2003, 2004, 2006), Национальной премии «Золотой орел» (2004), Премии Александра Солженицына (2004).

Русским биографическим институтом назван «Человеком года – 2003» и «Человеком года – 2005» в России.

Часть I. Творец, герои и актеры

Владимир Владимирович: в разговорном стиле, но очень серьезно

С Владимиром Владимировичем Бортко разговаривать приятно. Мужчина он представительный. Открыт, словоохотлив. Не сноб. Выражения употребляет все простые, но ничего такого. Довольно часто смеется, и в свой адрес. Говорит громко. Смотрит доброжелательно. На стуле сидит, откинувшись свободно. Непосредственность его речи завораживает. Хочется цитировать. Что и делаю. Итак, Владимир Владимирович...

... о великой мечте

– Я в детстве мечтал о том, как бы не работать и получать деньги.

... о начале творческого пути

– Нет, меня в кино привела служба в армии. Потому что у меня мать актриса, отец режиссер, и я терпеть это не мог никогда. Не выносил. Считал: для мужчины занятие несерьезное совершенно. Я хотел быть философом. А в армии первым делом пришлось выкопать канаву... воспитывали нас таким образом. Так чем больше я ее копал, тем больше думал: чем же мне заняться в этой жизни, чтобы никогда не пришлось копать канаву? И придумал: лучше всего быть кинорежиссером. Потому что если я стану писать книжки, то глупость моя будет видна ровно на второй странице. Рисовать не умею. Скульптором вообще быть не могу. Ну а дальше ничего не мог придумать. А в кино: кто напорточил – совершенно непонятно. То ли сценарист плохо написал, то ли оператор плохо снял... Гениальная вещь. Вот так я решил стать кинорежиссером.

... о планах

– А чего рассказывать? Возьмите пьесы Шекспира и почитайте «Кориолан». Хочу ставить. А буду или нет... Потому что фильм безумно дорогой. На наши деньги не один десяток миллионов. И вернуть эти деньги в Советском Союзе можно только при условии звезды... западной. Любимой советским народом. У нас народ безумно любит западных звезд. Своих он как-то не очень жалует. Сейчас я работал с Микеле Плачидо. И что бы я там ни снимал – все равно пойдут смотреть: безумно любят, просто поэтому... В случае участия, допустим, Депардье мне банк даст любые деньги, какие я захочу. А под Шекспира даст? Никогда в жизни. Боже упаси. Более того, Шекспир – отрицательное условие этого кино. Скучно же, неинтересно...

... о своем прочтении Шекспира

– «Кориолан» – по двум причинам. Потому что с одной стороны... как-то... извините меня, пожалуйста, я чувствую себя в какой-то степени... хм... хм... Кориоланом (смеется)... вот... (смеется). А с другой стороны, ситуация у нас в стране – она очень похожа на то, что делалось две тысячи пятьсот лет тому назад в Древнем Риме. Безумно похожа. Восстание демократов. И патриции... Очень, очень, очень похожа ситуация. Замечательная совершенно. И... история Кориолана – это ведь как ее читать. Я ее прочел по-своему. Это человек, который... Человек, обладающий принципами и не идущий на компромисс, – не имеет права на жизнь. То есть – его убьют. И свои тоже. Мгновенно. Потому что невозможно жить в этом мире, не идя на компромиссы.

... о компромиссах в своей жизни

– Да я с них начал. Потому что считал – иначе-то и нельзя... было в то время. Время было суровое. Очень суровое. Я думаю, что изрезанная вдоль и поперек «Блондинка»... Я понимал прекрасно, что делаю не Шекспира... Хотя, конечно, сейчас очень стыдно. Не дай Бог ее покажут по телевизору – с ума сойду. Это ужасно. Когда до песен доходит – становится вовсе не по себе... Потом я снимал фильм из жизни обезьяны, которая жила не здесь, а во Франции, и не сейчас, а сто лет назад – такое кино, «Без семьи» называется. Потому что ничего другого было нельзя... Но я считаю, что компромиссы для меня оправданны.

... о поколении

– Вот, кстати, подтверждение. Я, пожалуй, единственный «выживший» из моего поколения. Нас было не так много, начинавших на «Ленфильме» из теперь сорокапятилетних. И кто где? Боря Фрумин не шел на компромиссы и оказался довольно далеко от нас. Игорь Шешуков – трагическая судьба... Саша Бибарцев – не знаю, что делает. Вот, пожалуй, и все. Где они, не идущие на компромиссы?! Таким был Тарковский. Он-то как раз – Кориолан. Это я шучу, когда говорю, что я Кориолан. Это невозможно совершенно, просто невозможно. Сейчас, конечно, другие времена. Жить легче. Прекрасно.

... о новых временах

– За дальнейшую свою деятельность я отвечаю полностью. Но теперь появляется новая история: вошествование капитализма под барабанный бой. Итальянцы сказали про «Афганский излом»: «Вова, это просто не продается иначе. Два пятнадцать – это совершенно невозможно». И они сократили его на тридцать пять минут. Там в конце появляется какой-то персонаж, которого не было в начале, что-то начинает говорить. А их это не интересует: а, и так посмотрят!.. Они – владельцы негатива. Но у нас фильм будет идти абсолютно в том виде, в котором я его сделал.

... еще о кознях итальянцев

– Они из нее пытались сделать боевик... не боевик даже, боевик из нее не получится вообще, а они пытались из главного героя – там вся история в главном герое... главный герой далеко не герой. Далеко не герой. Это человек усталый, которому надоело это все, который напился крови вот так вот, а они пытались путем обрезания из него сделать такого крепкого парня, который то туда, то сюда. А это невозможно сделать. Ну, из этого, конечно, ничего хорошего получиться не могло.

... еще о планах

– Я сейчас создаю собственную фирму. Называться будет «2-Б-2». Почему? Потому что – два Бортко. Я с женой. Я не знаю, что такое «2-Б-2», но что-то очень красивое (смеется). Мне нравится. Это будет частная фирма, но при нашем кинофонде. Потому что я понял: что сделало «Русское видео»? Они взяли деньги в банке, дали их мне. Я сделал кино. А они теперь его продают. То же самое могу сделать и я. И с большим успехом. Мне даже, наверное, больше денег дадут – все-таки, известно, кто я такой. А кто там сидит – совершенно непонятно. Что за люди? Непонятно.

... о своей известности

– За «Собачье сердце» я получил у них... как же это называется? – приз Италии. Это очень уважаемый телевизионный приз. Его все знают... Ну, «Верайети» там... реклама... Но как я известен? Известен не я, а этот... как его... акула... «Челюсти»... Спилберг. Он – да,

действительно известен. А я кто – непонятно совершенно. В Европе как будто да. А в Америке никто.

... об американцах

– Америка вообще ничего не смотрит категорически. В Америке не идут европейские фильмы. Равно как и советские. Им это совершенно не надо. Я американцев немножко знаю. Их система мира очень простая. Они считают, что Земля плоская. Причем любой американец. В центре – Соединенные Штаты. Кругом какой-то океан со всех сторон. А дальше по окраинам какие-то люди живут с песьими головами. Лучшие из них едут в Соединенные Штаты. Ну, кто соображает. А остальные... Что они могут снимать? Что посмотреть о них? Вот это американцы. Так они устроены. Въехать во все это сложно. У нас один только смог – Кончаловский... В смысле кино Европа нам ближе, конечно. Хотя наша неразбериха, невероятные просторы – они американцам понятнее. Они похожи чем-то на нас. Что там считать – доллар туда, доллар сюда. А итальянцы все считают, до последней лиры. На которую вообще ничего купить нельзя. Это фиктивная величина. Проезд в метро стоит семьсот лир. Но они будут считать. Они вообще не сильно богатые люди по своему рождению. А американцы – они ребята крепкие.

... еще о великой мечте

– Да все о том же. Как бы заработать много денег, ничего не делая. Надежда: когда-нибудь я буду стричь купоны. Черт его знает, зачем деньги. Все кругом: деньги! деньги! Наверное, нужны.

Анекдот от Бортко

– Нужны, наверное. Чтобы потом кино снимать. Есть такая байка. Живет человек на острове. Лежит под пальмой, жует бананы. Приезжает другой: «Чего ты тут лежишь, ничего не делаешь?» – «А ты что делаешь?» – «Я отдыхать приехал». – «Ты много работал?» – «Да. Теперь буду лежать, есть банан». – «А я уже ем».

Сейчас Владимир Владимирович Бортко занят созданием фильма «Обрезчица вручную» по своему и Наталии Бортко сценарию. Его героиня ножницами обрезает технологическую бахрому с галош, выпускаемых «Красным треугольником». Это будет комедия. Бескомпромиссная. Но кассовая. Надо же заработать на осуществление мечты.

*... Но он всегда такой,
Его не изменить. Я извиняю
То, что исправить не могу.*

Шекспир. «Кориолан»

«Реальное кино... Надо смотреть!»²

Владимир Бортко – один из самых «разнохарактерных» режиссеров, знакомый интеллектуальной публике, например, по «Собачьему сердцу», а массовой аудитории по «Бандитскому Петербургу», – только что закончил съемки первой серии телефильма «Идиот». Состав исполнителей звездный: в главной роли Евгений Миронов, Рогожина играет Владимир Машков. В фильме также заняты Инна Чурикова, Олег Басилашвили, Лариса Малеванная и Алексей Петренко. О первых итогах работы Владимира БОРТКО рассказала спецкор «Известий» Юлия Кантор.

– Вы заставляли актеров перечитывать роман?

– Я их заставлял перечитывать сценарий. В нем, а значит, и в фильме сохранены все основные линии, все характеры воспроизведены довольно скрупулезно. Во всяком случае, эту задачу я перед собой ставил.

– У вас были проблемы с героиней: вы долго искали актрису на роль Настасьи Филипповны. Нашли?

– Долго искал, но нашел – в вахтанговском театре. Это Лидия Велижева, она умна и красива.

– На роль Вари Иволгиной вы пригласили известную телеведущую Марию Киселеву – не боитесь, что она станет «слабым звеном»?

– Актриса – это не образование, а наличие способностей. Мария Киселева талантливый, работоспособный человек. Она в два счета научилась актерскому мастерству и делает все профессионально. Киселева умная и волевая, что и требуется для ее героини. Так что никаких «слабых звеньев».

– Когда вы год назад назвали будущего исполнителя главной роли, Евгения Миронова, некоторые критики насторожились: сможет ли Миронов «переплюнуть» легендарную роль Смоктуновского?

– А никто никого и не пытается «переплюнуть». Это принципиально. Я могу сказать, что, выбрав Женю Миронова, я попал в точку. И с Машковым та же ситуация. Я сначала опасался, что мне будет трудно с ними: молодые, уже очень знаменитые, все «на московских понтах». Но все абсолютно нормально и приятно. Приятно, когда договариваешься с актером, и он в вычерченном рисунке делает гораздо больше, нежели намечено, объяснено. Импровизация, дополняющая рисунок, у этих ребят великолепна.

– Что вас больше всего беспокоит?

– Отсутствие денег. Все остальное вроде бы сложилось. Работать с талантливыми людьми трудно, а у меня на съемочной площадке их много. Но, поверьте, это существенно интереснее, нежели иметь дело с покладистой бездарностью. Мы обсудили все детали и общую концепцию. Выяснили, что «песню петь» хотим одну и ту же. И пока, не взглянув бы, ни разу по серьезному не сбились. Так было, кстати, и в «Бандитском Петербурге», где состав, как вы помните, тоже звездный.

– Вы сравниваете «Идиота» и «Бандитский Петербург»?!

² Юлия Кантор, http://seance.ru/n/6/interview_6/bortko_sherwood/

– А что? Мне все равно, что снимать: «Идиота», «Бандитский Петербург» или «Мастера и Маргариту». (Кстати, надеюсь, «Мастера и Маргариту» начну снимать в конце года.) Я имею в виду не качество материала, а режиссерскую работу. Она и там, и там одна и та же.

– *Кто композитор?*

– Как и в «Бандитском Петербурге» – Игорь Корнелюк. Он серьезный, умный музыкант, которого почему-то знают только по песенке «Есть билет на балет» и ей подобным. Хотя у него интересная симфоническая музыка. Кстати, музыка к «Бандитскому Петербургу», судя по музыкальным радиопрограммам, весьма и весьма популярна. И к «Идиоту», как мне кажется, он пишет очень интересно.

– *Когда «Идиот» появится на экране и на каком канале?*

– Видимо, в январе 2003 года на РТР. Пока планируется сделать 10 серий по 53 минуты. Но я бы хотел другой формат: 6 серий по полтора часа. Иначе у меня князь Мышкин начинает обедать в одной серии, а заканчивает уже в другой. И таких неоправданных «нарезок» при 53-минутном формате много, и их не избежать.

– *Субсидирует вас заказчик – РТР?*

– Да, цифры бюджета я вам не назову, скажу лишь, что для РТР это – один из телесериалов, и никаких дополнительных субсидий по сравнению с другими нет. Признаюсь абсолютно откровенно: я чрезвычайно благодарен РТР за возможность снимать «Идиота». Эта идея пришла в голову Валерию Тодоровскому, которого я уважаю как режиссера и как смелого продюсера, понимающего, что нужно сейчас на экране. Напомню, что и с «Бандитским Петербургом» мы были первыми. Потом уже на телевидение обрушился шквал детективных телесериалов. Об их качестве позвольте мне не судить. К счастью, уже пришло время, когда мы можем предложить зрителю нечто более тонкое, умное и серьезное, чем трупы, погони и одноплановая интрига. Тодоровский это осознает и решил делать «Идиота». Хотя был все-таки риск.

– *В чем же риск? Снимает фильм Бортко, сюжет в буквальном смысле классически детективный, актеры звездные...*

– В восприятии среднестатистического зрителя «Идиот» выглядит так: книжка толстенная, князь припадочный, деньги какая-то истеричка жжет... И бог его знает, про что это все написано. Вы же понимаете, что читали Достоевского немногие – в школе охота отбита. Что касается режиссера Бортко... Вы думаете, на мою фамилию среагируют? Нет, я же не актер, в кадре меня нет. А режиссеров у нас знают двух – Михалкова и Рязанова; так что, повторюсь, риск был.

– *На кого рассчитан ваш «Идиот»?*

– Я хочу, чтобы человек из тех, кого принято называть «простыми зрителями», случайно наткнувшись на этот фильм, сказал сам себе: «О, реальное кино показывают. Надо смотреть». И сел знакомиться с Достоевским.

«Идиот» состоялся. Следующий – «Сталин»³

«Идиот» – это человек, живущий своей жизнью.

Нельзя оставлять у зрителя ощущение безысходности.

По данным социологов, фильм «Идиот» Владимира Бортко посмотрело более 15 процентов телеаудитории. Таким образом, этот сериал догнал и перегнал по рейтингу самые популярные «мыльные оперы». Возраст зрителей – от 15 до 70 лет. Эффект поразительный, тем более что многосерийный «Идиот» получился не только вполне «достоевским», но даже, как утверждают критики, подчеркнуто подробным и не упрощенным.

О работе над «Идиотом», о своем пути к Достоевскому, о следующем проекте автор таких разных фильмов, как «Блондинка за углом», культовое «Собачье сердце» и «Бандитский Петербург», Владимир Бортко рассказал «Известиям».

– Как вам юбилей?

– Мне понравилось. По улицам ездить приятно, город умытый, дороги ровные наконец-то!

Давайте праздновать юбилей каждый год – гладишь, и весь город причешется, станет таким, каким и должен быть – ухоженным. Наконец-то к Петербургу отнеслись так, как он того заслуживает. Вы знаете, я как-то ехал по Дворцовой набережной с Микеле Плачидо, так он в районе Дворцового моста закричал: «Останови машину!», вышел на набережную и долго восхищенно созерцал... Все же нашим городом восхищаются.

– А где вы родились?

– Простите, пожалуйста, – в Москве.

– Эх вас угораздило. Но все-таки потом исправились, переехали на берега Невы?

– Да уж. Но между Москвой и Ленинградом долго жил в Киеве. Петербург город корпоративный, здесь важно, кто твои друзья. В Москве существенно, кто ты сейчас и есть ли у тебя деньги – тогда ты первый человек. А тут смотрят, кто с тобой и кто за тобой. Мы, петербуржцы, раздумываем, прежде чем познакомиться и сблизиться с человеком. И если уж это сделано, если объятия раскрыты, то перемен уже не будет. А Москва обнимет тебя сразу, но может и выплюнуть погодя. Я благодарен нашему городу за то, что он меня принял.

– С чего начался для вас Петербург?

– Я снял свой первый фильм на Украине – на студии Довженко. В 27 лет. А потом времена пошли такие, что стало трудно. Замечательный сценарист Анатолий Гребнев посоветовал мне приехать в Ленинград. Приехал в Первое объединение Иосифа Хейфица. Меня встретила главный редактор Фрижетта Гукасян (она и сейчас главный редактор – у меня на студии). Сказала – сейчас придет Илья Александрович Авербах, и мы поговорим. Я ждал... Сначала появился запах французского одеколона, потом слышались шаги, и вошел человек в сером костюме, в какой-то кепочке... Тут надо сказать, как я был одет, По киевским понятиям великолепно: желтоватые брюки, желтая рубашка, синий галстук, черный пиджак и ботинки со шпорами... И сразу стало понятно, как нелепо я выгляжу. Илья Александрович спросил, что я хочу показать, и я предложил свою студенческую работу. Он посмотрел и сказал, что будет пробивать мне постановку на «Ленфильме». Это и стало началом. Дело не только в том, что меня взяли на «Ленфильм», просто я увидел, как нужно держаться, как нужно разговаривать. Помните: в человеке все должно быть прекрасно. Так вот это прекрасное пришло ко мне в лице Авер-

³ Интервью газете «Известия».

баха. Потом я узнал Илью Александровича гораздо лучше, и то ощущение не проходило. Вот так начинался для меня Петербург.

– *Вы Достоевского любите?*

– Люблю, потому что это начало модернизма.

– ?

– Да нет, я люблю потому, что его интересно читать. Достоевский мне ближе Толстого, меня увлекает копание в изгибах человеческой психики.

– *Копание в изгибах человеческой психики, духовность с неким налетом паранойи – очень петербургская черта. Многие из тех, кто творил здесь, в какой-то момент, пусть и с разной степенью погружения, уходили в те болезненно-непознаваемые сферы. Значит, есть что-то, запрограммированное Петербургом. Болезненная раздвоенность?*

– Когда летом нет ночи, а зимой нет дня, это накладывает отпечаток на психику. Не случайно о Петербурге говорили – «нарошный город». Город, созданный по воле человека и вопреки здравому смыслу...

– *Достоевский называл Петербург «умышленным городом».*

– Да, эта красота невероятная, этот сгусток энергии и болотистая почва... Разве такое может не влиять! Центр красив так, что дух захватывает, и привыкнуть к такой красоте невозможно. И трущобы наши, каких нигде в мире нет... Там тоже дух захватывает, но по другой причине. (Смеется.) Как с этим жить, как существовать в таком противоречии? А потом оказывается, что именно без этого невозможно. Петербург может перемолоть и отшвырнуть, но если захочет – притягивает безвозвратно...

– *Но тогда пропадет аура Достоевского. В предыдущем интервью «Известиям» вы сказали: «Я хочу, чтобы, включив «Идиота», люди, самые молодые и самые простые, сказали – о, реальное кино показывают!» У вас получилось реальное кино?*

– Не могу же я судить, что у меня получилось! Это дело зрителей. Могу говорить только о рейтингах – они высоки. Но мы на это и рассчитывали, судя по тому «известинскому» интервью. Теперь вот интересно читать.

– *Спасибо, что хоть теперь интересно... Вы изначально были ориентированы на успех и не боялись об этом говорить. Случай редкий – я и про успех, и про интуицию.*

– Не в интуиции дело. Не знаю, какой я художник, но знаю, что я – профессионал. А раз так, то должен точно прогнозировать восприятие того, что делаю. Конечно, я несколько ошарашен количественными показателями. Спасибо нашим соотечественникам, которые заинтересовались не мыльной детективной оперой или боевиком, а экранизацией одного из сложнейших произведений русской классики. Я рассчитывал, что будут смотреть, и продумывал, как этого добиться, – иначе глупо было бы снимать сериал для телевидения. Но что будет так...

– *Где-то после третьей серии, когда уже стало ясно, с чем имеем дело, я попросила коллег-журналистов в нестоличных регионах России понаблюдать за реакцией зрителей. В общественном транспорте Новгорода, Пскова, на Валдае обсуждали, что же будет с героями «Идиота». Вы этим фильмом провели эксперимент на тему: может ли сегодняшний зритель смотреть серьезное кино. И ответили на вопрос утвердительно.*

– Если хотите, Достоевский предлагает очень завлекательный сюжет: страсти, попытки убийства и самоубийства, любовь, ревность...

– *Полупадшая женищина...*

– Почему полупадшая? Проститутка. Можно ведь было этим всем и ограничиться. Сделать такую броскую мелодрамку. Но тот пласт – только крючок. Романы Достоевского – слоеный пирожок, и мы пытались показать все слои, рассказать, заставить подумать. Я следил за интернет-обсуждением фильма. В Интернете, как вы понимаете, сидят в основном молодые ребята. Я был поражен, как тонко и точно они анализируют не только приключенческую сторону, но и психологические мотивы поведения героев. Вот это особенно ценно. Кстати, задача пробуждения интереса к самой книге выполнена. Вроде как потянулись к книжным полкам.

– *Перед встречей с вами я обзвонила несколько петербургских библиотек, выяснилось, что все экземпляры «Идиота» на руках.*

– А я что говорю! Мы ведь делали не только и не столько механический перенос Достоевского на экран. Читать-то его все равно надо. Хотя мы стремились, ничего не упуская в характерах героев и мотивах их поведения, рассказать сюжет и фабулу.

Попытки экранизации уже были... Но Пырьев и Куросава снимали совсем о другом.

– *И Вайда тоже делал – «Настасью».*

– Не видел. А Пырьева видел. Так вот, я должен вам сказать, что решил снимать «Идиота», как говорится, от противного. Когда мне что-то не нравится, голова начинает лучше работать. Я очень люблю творчество Пырьева, могу бесконечно пересматривать «Свинарку и пастуха» и «Кубанских казаков», а вот «Идиот» его мне не нравится. Какое-то странное, условное произведение получилось. Собственно, в то время и не могло получиться ничего другого. Проблематика Достоевского входила в вопиющее противоречие с существующей идеологией. Рогожин у него однозначно плохой представитель нарождающегося класса капиталистов, а на самом деле у Достоевского, вероятнее, все-таки хороший, во всяком случае, человек тонкий. И Лебедев, которого играет Мартинсон, у Пырьева сплошная странная пародия. Вот мне и захотелось снять по-другому. И я благодарен РТР за то, что они рисковали вместе со мной. Ведь посадка могла быть далеко не мягкой.

– *Я нигде не встречала, чтобы ваш фильм сравнивали с предыдущими экранизациями и легендарным спектаклем БДТ. И Евгения Миронова не сравнивают со Смоктуновским. Или все-таки сравнивают?*

– Во-первых, Смоктуновского мало кто помнит. Вы видели? И как?

– *Видела. Отрывки по телевидению, разумеется.*

– Вот именно. Отрывки по телевидению. А показывать театр по телевизору невозможно: совсем другой вид искусства. Так вот: мы с Женей пошли смотреть эти самые отрывки, которые вы видели. Ведь сохранилось совсем немного. Я помнил, когда шел смотреть, что по впечатлениям людей, вкусу которых я абсолютно доверяю, тот спектакль был шоком. Он воспринимался как переворот. Но снова стоит вспомнить – в какое время он делался. Мы с Женей страшно удивились, когда увидели: Смоктуновский играл больного человека. Именно больного. Он при первой встрече с генералом, которого играл Стрельчик, берет орден-крест и тербит его, рассматривает. Но ведь Стрельчик-то больного не играл, генерал-то здоров! Ну представьте, приходит неизвестно кто и начинает ковыряться где-то у вас на груди. Вы же укажете ему на дверь, особенно, если вы царский генерал. И не от сострадания генерал Епанчин останавливает князя, знакомит его с женой. Он ведь реагирует на реплику Мышкина: «Это только кажется, что мы – разные люди». И у Куросавы, и у Пырьева, и в БДТ князь – абстрактное нечто, вокруг чего кипят страсти и развивается действие. Нам хотелось сказать, что книга-

то называется «Идиот», а не «Вокруг идиота». Князь же намерен быть философом и учить людей, он же по каждому вопросу имеет мнение, причем страниц на двадцать. И он не убогий, он – идиот, в переводе с греческого – человек, живущий своей жизнью. Он идиот в полном соответствии с переводом этого слова, он иной, другой. Здесь мы стремились максимально следовать Достоевскому.

– *Пока смотришь фильм, кажется – вы следуете не только духу Достоевского, но и «букве», то бишь тексту: ухо отдыхает благодаря хорошей русской речи XIX века. Если же заглянуть в книгу, легко обнаружишь стилизацию, правда, высокого качества.*

– Речь героев сильно адаптирована, стилизована. Достоевский, простите, не Пушкин, у него очень своеобразный язык, с бесконечными вводными, придаточными предложениями, длинными периодами... Необходимы были сокращения, нужно было думать о стилистике. Слава богу, что в результате язык наших героев воспринимается как язык XIX века.

– *В начале съемок Миронов даже сомневался, сможете ли вы, автор таких жестких фильмов, как «Собачье сердце» и, простите, что ставлю в один ряд, «Бандитский Петербург», снимать Достоевского и именно «Идиота». Дескать, Бортко слишком нормальный. Но, как выяснилось, не слишком?*

– Спасибо. Сначала одно замечание: вы поставили в один ряд «Собачье сердце» и «Бандитский Петербург» совершенно правильно. Когда я прихожу на съемочную площадку, мне все равно что снимать. Важно, чтобы мне было интересно, и если я уже придумал свою историю, значит, я буду работать с ней добросовестно.

Теперь о нормальности и ненормальности. Нам очень хорошо работалось, мне фантастически повезло, что я имел дело с суперодаренным актером – Женей Мироновым. Актер может и должен привнести в фильм свое видение героя, его характера, при этом не расходясь в главном с режиссером. Иначе все бессмысленно. Так вот Женя делал не только то, что я просил, но и раздвигал рамки так, что я немел. Я практически обо всех артистах, с которыми работал в «Идиоте», могу сказать, что мне с ними повезло.

– *И о Лидии Вележевой, игравшей Настасью Филипповну?*

– Я не понимаю, почему на бедную Лиду так все нападают. Вот вы мне объясните, почему все кричат: ах, не та, ах не о том?!

– *В Вележевой броская красота есть, а заявленной Достоевским инферальности – нет. И подтекста в тексте нет, так, истерика вместо трагедии. А уж в сценах с Евгением Мироновым – просто зияющие пустоты вместо полутонов...*

– Ну, знаете, каждый человек одарен по-разному. Есть разные степени – от гениальности до способности.

– *И даже до заурядности...*

– Я категорически не назвал бы Лиду заурядной. Она очень точно делала то, что я просил. Но какой должна быть Настасья Филипповна? Вы ее видели? Вы у Достоевского спрашивали? И я не спрашивал. Так что можем только читать. И смотреть. У Достоевского написано – хохочет вульгарным смехом. И у нас хохочет вульгарным смехом. Кстати, могу сказать, что Настасья Филипповна, соответствующая высоким материям восприятия, есть только у Куртиса. Но у него она весь фильм молчит. Нужно, чтобы произошла замена: вашего образа – на нашу героиню. Между прочим, до Вележевой я попробовал человек двадцать – все искал. Нашел. Я доволен. Ну что я, спорить с вами должен?! А по поводу остальных героев и исполнителей – и говорить нечего: очень доволен.

– Давайте вернемся к прочтению романа. Вы несколько изменили его акценты. Например, подчеркнули тонущую в тексте «Идиота» линию генеральши Епанчиной.

– Достоевский выливает на вас лавину текста, погружает в неимоверное количество подробностей. Скажем, монолог князя Мышкина у вазы занимает тридцать страниц, а у нас он – восемь минут. Мы же делали фильм – произведение драматургическое. Потому и линии проводили несколько по-иному, но, как я уже говорил, все-таки максимально следуя сюжету и фабуле.

– Зачем вам понадобился отблеск надежды, которого у Достоевского в финале «Идиота» нет? Я имею в виду последнюю встречу генеральши Епанчиной и князя Мышкина, за границей.

– Именно отблеск, не сама надежда. Я не хотел, чтобы зритель вдруг уверовал, что все хорошо, князь выздоровеет и вернется в Россию. Но я не хотел и того, чтобы зритель уверился, что этого не произойдет. От себя я добавил в текст Достоевского только одну фразу: «Ах, князь, выздоравливай, возвращайся в Россию». Ничего больше. Нет, все-таки добавил еще буквально два слова, когда генеральша – Инна Чурикова – произносит текст Достоевского: «Вся эта Европа – фантазия, и мы в этой Европе – одна фантазия». Так вот я добавил – «сам видишь». А Женя сделал потрясающую вещь: он на этом крупном плане с бессмысленными глазами вдруг улыбнулся, понимаете?

– И точка стала многоточием...

– Конечно! У нас сохранились черновые фонограммы – я кричал Жене тогда: «Ты – гений!» И мы не сняли тогда больше ни одного дубля. Мы говорили, что нехорошо оставить у зрителя ощущение безысходности...

– Итак, «Идиот» состоялся, что дальше?

– «Иосиф Сталин». Кинофильм и телеверсия в десяти сериях. Сценарий пишет Эдвард Радзинский. Я долго его уговаривал, и вот, наконец, он обмакнул перо в чернильницу. Фильм, если он состоится, будет о последних днях Сталина. Этаким итогом проделанной работы.

– Возникнут аллюзии с сокуровским «Тельцом».

– «Тельца» я не видел, а что касается темы последних дней, то логично взглянуть на человека, у которого позади жизнь. Сталин – это лагеря и миллионы загубленных жизней. Сталин – это мощнейшее государство. Это человек с мировоззрением «я и мир». При всей болезненности отношения к фигуре Сталина у нас как-то никто не анализировал с художественной точки зрения эту личность. Никакого оправдания Сталина, разумеется, не будет, но и упрощения ситуации тоже. Пока больше ничего не скажу: работа только начинается и закончится, бог даст, в 2005 году.

Юлия Кантор, Санкт – Петербург

Князь Мышкин не был идиотом⁴

Канал «Россия» завершил триумфальный показ сериала «Идиот». Таких рейтингов не знала даже суперпопулярная «Бригада» По горячим следам мы решили поговорить с режиссером картины, вызвавшей такой ажиотаж. Бортко назначил встречу в ресторане Дома кино. С этим местом у него связаны воспоминания о молодости, гусарских пирушках, о Сергее Бондарчуке, Иване Пырьеве.

Пырьев – это анти-Достоевский

– Я очень люблю фильмы Ивана Александровича. Он замечательный режиссер. Но сильно советский. Поэтому его фильм «Идиот», как мне кажется, снят поперек Достоевского. Пырьев снимал фильм в конкретных исторических условиях – 1956–1957 годы. И, конечно, это не могло не сказаться. Проблематика романа Достоевского входила в противоречие с существующей в стране идеологией... Поэтому фильм не закончен, а первая часть очень условна. Но тот «Идиот» сыграл роль в восприятии романа Достоевского. Было решено, что воспринимать роман нужно так. Мне кажется, что воспринимать его нужно по-другому. И я снял, как считал нужным.

– А фильм Охлобыстина и Качанова «Даун-Хаус»?

– Переделка Федора Михайловича? Там есть очень смешные эпизоды, временами я просто хохотал. Фильм делали, несомненно, талантливые люди... Только зачем?

Красота не спасает мир

– Многие почему-то считают, что Достоевский писал про бедных и нищих. У Федора Михайловича действительно есть произведение, которое так и называется «Бедные люди». В «Идиоте» же действуют три князя, два генерала, не бедная содержанка и много богатых людей. Вот вы знаете, что значит сжечь в печке 100 тысяч? Мы провели исследование и выяснили, что один рубль того времени равен 10 долларам нынешним. Представьте, как это было бы сегодня: Топкий дает Настасье Филипповне 750 тысяч долларов приданого, а она отказывается. А сжигает в печке – миллион! Другое заблуждение, что Достоевский утверждал: «Красота спасет мир». Ничего подобного! Это говорил князь Мышкин, а точнее, Аглая. Младшая Епанчина заявила: «Если вы завтра начнете говорить об экономическом положении России, или о смертной казни, или о том, что красота спасет мир, – больше ко мне не приходите». То есть Достоевский говорил об этом весьма иронично.

– В сериале есть десятиминутные монологи, от которых не становится скучно. Как вам удалось держать зрителя?

– При помощи технических хитростей. Темп речи в фильме сумасшедший. Герои говорят в три раза быстрее, чем это принято в нашем кино. В фильме снимался суперталантливый актер – Евгений Миронов. Исполнителя лучше мне трудно представить. Кстати, у нас и проб практически не было. Миронова я увидел в спектакле и был поражен.

⁴ <http://www.kp.ru/daily/23039/3949/>

Мы в Европе – это фантазия

– Скажите, Мышкин – идиот или нет?

– Идиот в переводе с греческого: «иной, инакий». Мышкин таковым и является. Да, князь действительно болен падучей. Но он отлично соображает. Ведь про что фильм «Идиот»? Пырьев снимал про любовь Настасьи Филипповны. Но роман не только про любовь. Роман про другое.

Излечившись в Швейцарии от болезни и прочтя много книг о России, князь Мышкин приехал приобщиться к «народу-богоносцу». Но в России он столкнулся с реальной жизнью, с обыкновенными людьми, жизнь которых наполнена их личными страстями. Князь не выдержал этого, сошел с ума и снова был отправлен в Швейцарию... Мы, русские люди, плохо приживаемся в иных условиях. Россия – наша Родина, здесь все, что нас окружает, здесь нам и следует жить. Даже несмотря на некоторое несовершенство окружающей нас действительности...

«Ах, князь! Выздоровливай и возвращайся обратно в Россию... – говорит в финале генеральша Епанчина, – потому что все это (она показывает на швейцарскую природу) – одна фантазия, и вся эта Европа – одна фантазия. И мы в Европе – одна фантазия. Ведь сам видишь». Вот про что на самом деле мой фильм.

«Главное, чтобы балу Воланда не был похож на баню!»⁵

60 лет назад Михаил Булгаков завершил работу над романом «Мастер и Маргарита». А в Питере режиссер Владимир Бортко приступил к экранизации эпохального произведения. По нашим подсчетам, это будет пятая попытка воспроизвести на экране булгаковский роман. Все предыдущие так или иначе потерпели фиаско. Но есть основания надеяться, что именно у Бортко это получится. Потому что он уже снял «Собачье сердце».

– Владимир Владимирович, почему вы решили экранизировать роман «Мастер и Маргарита»?

– Мне кажется (может, излишне самонадеянно), что я правильно читаю этот роман и, естественно, стремлюсь донести до зрителя это самое прочтение.

– Вас не смущает, что Юрием Кара сравнительно недавно была предпринята попытка снять фильм по этому роману, близится к завершению анимационный фильм?

– Насколько я знаю, этого фильма никто не видел. И, поверьте, меня искренне это огорчает. Однако это факт уже чуть ли не десятилетней давности. Что касается мультипликационного фильма, то я впервые от вас узнал об этом.

Кстати, до упомянутых вами попыток были три другие экранизации. Одна – югославская, режиссер Петрович. Стоит жуткая и страшная зима, одноэтажные бревенчатые избы – это Москва, и в воздухе тоталитаризм прямо топором висит... Были две польские экранизации, одна – Анджея Вайды. Мне кажется, что это не самое лучшее из того, что сделал замечательный режиссер.

Другая экранизация – скорее телеспектакль, старательно воспроизводящий книжку, снятый в одном павильоне. Все-таки «Мастер и Маргарита» – наша национальная книга, надо же знать русский менталитет, русский характер...

Так что у нас будет пятый фильм. Правда, будет ли? Уверяю вас, потусторонние силы здесь абсолютно ни при чем. Причины сугубо финансовые.

– Булгаков для вас особый автор?

– Может быть, причина в том, что мне, как ему, довелось прожить свою юность на юге, в Киеве, отсюда, как мне кажется, ощущение юмора и так называемой мистики...

Помню, на полутемной кухне большой коммунальной квартиры бабушки, в том числе и моя, рассказывали друг другу «правдивые и страшные» истории. Думаю, их рассказывали в тех краях и до Гоголя и Булгакова, и они будут пользоваться успехом и впредь.

– Не боитесь ли вы проблем при работе с самым загадочным романом Михаила Афанасьевича?

– Если вы имеете в виду проблемы художественного свойства, то боюсь.

– Булгаков долго выбирал название для своего романа: «Черный маг», «Великий канцлер» и наконец «Мастер и Маргарита». Ваш фильм будет называться «Визит дьявола». Почему?

– Было еще название «Консультант с копытом». Обратите внимание, речь все время идет о Воланде. По-моему, не случайно.

⁵ <http://www.kp.ru/daily/22461/7073/>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.